Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Замужняя Шалава. Случай 4: Невесту в попу

Прошло семь месяцев, после моего похода в сауну с Валерой и его друзьями. Увидев, как я ввалилась домой растрёпанная, оттраханная и обкончанная, Вова — мой муж, утром грубо выставил меня за дверь и спустил с лестницы, так что я летела кувырком два пролёта. Вслед полетел чемодан с моими вещами. При падении он раскрылся и по площадке разлетелись мои трусы, лифчики, колготки и другие шмотки. «Блядь конченная! Вали на хер! И чтоб я тебя больше не видел!» — орал Вова на весь подьезд. Я ползала на карачках и всхлипывая собирала свои тряпки. Выйдя из подьезда, услышала от соседских бабушек свою полную характеристику. «Шалава, проститутка. Чему она детей учит? Гнать её надо из школы! А муж, такой хороший мужчина!»

Неделю я жила у подруги Иры, «зализывая» душевные и телесные травмы, потом сняла комнату. Из школы меня не выгнали, хотя обо мне ходили нехорошие слухи. После этого, я решила начать новую жизнь. Вела себя очень скромно, но по ночам иногда в памяти всплывали картинки моих похождений, тогда я вводила пальчики в попку и после нескольких движений, бурно кончала, засыпая в сладкой истоме. Хозяйка комнаты — приятная женщина 56лет, была обо мне очень хорошего мнения — тихая, скромная девушка, всегда вежливая и опрятная. К тому же учительница и мужиков домой не водит. Я «рассказала» ей о себе душещипательную историю — была замужем за алкоголиком, который всё время бухал, гулял по бабам и регулярно меня избивал. Выслушав и прослезившись, она решила познакомить меня со своим сыном — невзрачным, застенчивым мужичком 35лет. Рома — так его зовут, работает проводником в поездах дальнего следования, часто не бывает дома и в силу своей застенчивости, до сих пор не женат.

Мы ходили с ним в кино, кафе-мороженное, я угощала его борщом и пирогами. Хозяйка Светлана Борисовна, не могла нарадоваться — идеальная жена для сыночка. О сексе с Ромой не могло быть и речи, он был застенчив, а я строила из себя порядочную. Пару раз за полгода, мы поцеловались, при этом я краснела и смущалась. Вскоре, Рома сделал мне предложение и мы стали готовится к свадьбе. Светлана Борисовна взяла на себя все расходы по организации, Рома купил кольца, какой-то старомодный костюм и дал мне денег на свадебное платье. Платье я выбрала скромное — в пол, но с довольно смелым декольте. К нему, не удержавшись прикупила белые чулочки на резинке и тоненькие стринги, врезающиеся в мою пухленькую, похотливую попку.

После ЗАГСа, мы поехали в кафе, где уже были накрыты столы с салатами и котлетами, по стенам были развешаны шарики и дурацкие плакаты, типа «Муж — голова, жена — шея» и др. Гостей было человек тридцать, приемущественно родственники жениха, с моей стороны — трое подруг, одна из которых — свидетельница, наслышанная о моих прошлых «подвигах». Свадьба проходила до оскомины скучно — дурацкие тосты и конкурсы. «Горько!» со счётом. Красные, пьяные рожи родственников, сальные шутки — мне казалось, что меня стошнит. Потом «Ой, мороз, мороз» под баян. Немного полегчало, когда началась «дискотека» для молодёжи. Натанцевавшись, гости опять уселись за стол. За весь вечер, я выпила полбокала шампанского и тоскливо ожидала окончания этой тягомотины.

Всё резко изменилось, когда в дверях, вдруг показался знакомый силуэт — Валера!!! Меня как буд-то парализовало! Как он узнал? И что он сейчас отчебучит? Он был в дорогом,

элегантном костюме, высокий, стройный, с огромным букетом белых роз. «Меня зовут Валера, я двоюродный брат невесты, извините, я ненадолго, только поздравить и передать поздравления от родителей, они в другом городе и не смогли приехать» — с улыбкой произнёс он удивлённым гостям. «Штрафную ему!» — пьяно орали гости, кто-то налил фужер водки и протянул Валере. Он выпил и чуть улыбаясь посмотрел мне в глаза. От этого взгляда, мурашки пробежали по моему телу, внизу живота разлился жар и промокли трусики. Рома, уже порядком выпивший ничего не заметил и пил «на брудершафт» с вовремя подсуетившейся свидетельницей. От волнения, я хлопнула полбокала конька и моё сердечко забилось в сладком предчувствии. Гости опять пошли танцевать, моя подруга и свидетельница Ирка, потащила Рому на белый танец.

Я вышла в полутёмный вестибюль и прислонилась к колонне, тревожное волнение охватило меня, но коньяк уже сделал своё дело и я опять хотела его, его могучий, напористый член. Через минуту вышел Валера и ни слова не говоря, прижав меня к колонне, впился губами в мои губы. У меня закружилась голова, я закрыла глаза, не в силах сопротивляться. Валера целовал меня в губы, шею, сжимал мою грудь. Затем он задрал моё свадебное платье, поднялся рукой по бедру и стал сжимать мою попу. У меня подкосились ноги, я раздвинула их, чтобы сильнее ощутить напряжение Валериного члена, вздувшегося под брюками. Оглянувшись, Валера подхватил меня за талию и потащил в туалет. Дверь на защёлку и опять взасос в губы, в шею. Его руки шарили у меня под платьем, сжимали попку, пальцы проникли в истекающую киску. Я теряла сознание, мне казалось, что я улетаю в рай. Он спустил с меня мокрые трусики, оставив их висеть на коленках, опустил до пояса верх платья, обнажая мои набухшие груди, мял их ладонями, впивался губами в соски.

Я сжимала вздувшийся бугор под его брюками и лихорадочно расстегнула молнию, освобождая его стоящий колом член. Валера подтолкнул меня и я оказалась на сидении унитаза, не выпуская его член, но он убрал мои руки, зажав их у меня за спиной и поднёс член к моему лицу. Я взяла его в рот и нанизываясь головой стала сосать мыча и причмокивая. Схватив меня за волосы, вместе с фатой, Валера засадил мне в самое горло, я давилась, пустила слюну, слёзы ваступили на глазах. «В глаза мне смотри, сучка! Замуж собралась? Мне ничего не сказала! Соси теперь, невеста хренова! В глаза смотреть!» — рычал Валера. Я послушно смотрела ему в глаза и сосала, принимая член до самого основания. Мне было хорошо! «Теперь яйца! Вылизывай!» Конечно, мой повелитеь! Я лизала ему яйца, а он хлопал огромной красной головкой меня по фате. «Повернись, стань раком!» Я послушно стала коленками на крышку унитаза, прогнула спинку и оттопырила попку. Валера задрал моё пышное, свадебное платье, обнажая мне задницу. Плюнул на пальцы и смазал слюной возбуждённое, податливое колечко попочки. Я почувствовала, как его толстая головка прижалась к попочке, нажим и вот она поскользнула внутрь.

Я застонала. Как же это приятно — неимоверный кайф, когда головка проскальзывает в попу. Валера ненадолго замер, давая мне привыкнуть, а потом, взяв меня за бёдра стал натягивать на свой болт, на всю длину. От неимоверно приятного чувства распирания и заполнения попы, я стала громко стонать. Валера уже вовсю драл мою попку, держа меня за бёдра. Я положив голову на бачок унитаза, раздвинула половинуи попки, давая Валеркиному поршню войти, как можно глубже. Как же классно! «Да! Так! Ещё! Глубже! Сильнее! Жарь мою попку! Отимей свою шлюшку в зад!» — с придыханием шептала я. Фата свалилась с головы, я стонала и кряхтела, а Валеркин болт пёр во всю свою мощь мою похотливую попку! Я уже

кончила два раза, когда наконец, Валерка напрягся, до упора засадив мне в зад. Схватил меня за волосы, запрокинув мне голову назад и замер. Я почувствовала пульсацию его члена, потом мелкую дрожь и горячая сперма стала заполнять мне кишку. Спермы было много, она заполнила меня до краёв и стала вырываться наружу. Валера застонал, отпустил мои волосы и вытащил член. Я чувствовала, что попка моя открыта и раздолбанная дырочка широко зияет.

Валера заворожено наблюдал за этим процессом. «Выдави сперму! Хочу это видеть!» прохрипел Валера. Я напрягла животик и почувствовала, как тягучая сперма потекла из попочки, стекая по моим стройным ножкам, в белых чулочках. Её было много, сначала она текла обильно и толчками, потом медленней с пузырьками воздуха. «Класс! Ты супер, Викуля!» — он был доволен мной. «Теперь на колени и обсоси!» Я стала на колени и взяла в ротик по-немногу опадающий член. Он источал запах спермы и был немножко запачкан, но мне это даже нравилось. Сосала с причмокиванием и глядя в глаза, как любит Валера. «Молодчинка! Повезло жениху, хоть он и чмошник у тебя!» — рассмеялся Валера, нахлобучив фату мне на растрёпанные волосы и похлопал членом мне по губам. «Иди целуй жениха, он наверное, заждался» — смеялся Валерка, я измученно улыбнулась ему в ответ, преданно глядя в его красивые, чёрные глаза. «Я тебе позвоню, ты — прелесть» — произнёс он, выглядывая за дверь. «Пока, красавица!»

Я встала, поправила, как могла причёску, напудрила носик и вытерла, а скорее размазала по чулкам ручейки спермы, вытекшие из моей шаловливой попочки. Выпорхнула за дверь и весело побежала к гостям. Рома с бутылкой водки, пошатываясь ходил вдоль стола и выяснял у гостей, кто его уважает. «Горько!» — заорали гости. Я обняла своего суженного за шею и крепко приникла к его губам. «Раз, два, три, четыре «— считали гости. Роме вкус моих губ не понравился, он сморщился, но спьяну так и не понял, следы чего я оставила на его губах. От этого, мне стало весело, и я хохоча передала ему привет от Валеры. «А где он? Он меня уважает?» — бормотал Рома. «Уважает, ой как уважает! Уже ушёл. «— улыбнулась я. Настроение у меня было прекрасное, я веселилась, пила шампанское, танцевала на сцене, задирая платье и показывая чулочки с надетой розовой подвязкой. В очередном конкурсе, жених должен снять её зубами. «Ты совсем оборзела!» — шептала на ухо мне свидетельница Ирка. «Где ты была? У тебя все чулки в сперме! Ну ты и шалава!» — ужаснулась она. А пьяный Рома ничего не заметил, он пытался стянуть подвязку, тыкаясь носом в разводы Валеркиной спермы, вытекшей из моей попы.

Домой мы приехали поздно. Рому по дороге к парадному пришлось поддерживать. «Сейчас будет Первая брачная ночь!» орал он, отхлёбывая портвейн из горлышка. «А ну, раздевайся! Снимай трусы и ложись!» — командывал, еле ворочая языком Рома. Я послушно сняла трусики, легла на спину и раздвинула ноги. Рома стянул штаны, навалился сверху и долго вошкался со своей пипиркой, которая никак не вставала. Тщетно провозившись минут десять, он захрапел. Я сбросила его на пол, где он и остался до утра, а сама ласкала пальчиком попку, вспоминая Валеркин член. «Ну и сучка же я! Неисправимая шалава! Меня отодрали в жопу, в сортире, на собственной свадьбе» — с этой мыслью, но без капельки угрызения совести, я погрузилась в сон.